

ГРИГОРЬКИН В. А., НЕСТЕРОВ И. О.
ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА СТИЛЬ ОДЕЖДЫ НАСЕЛЕНИЯ В 20-Е ГГ. XX В.

Аннотация. В данной статье рассматривается история влияния Советской власти и сопутствующих факторов на господствовавшую в 1920-х гг. моду. Отмечается упрощение одежды постреволюционного периода, а также основные образцы модной советской одежды данного периода. Кроме того, следует указать на участие моды в советском обществе в агитационном процессе строения нового общества.

Ключевые слова: мода, Советская власть, унисекс, ателье, обувь.

GRIGORKIN V. A., NESTEROV I. O.
INFLUENCE OF THE SOVIET AUTHORITY
ON THE CLOTHING STYLE IN THE 1920S

Abstract. This article considers the history of the influence of Soviet authority on the fashion trends in the 1920s. The simplification of clothes of the post-revolutionary period is pointed out. The main trends of fashionable Soviet clothing of this period are described. The role of fashion in the Soviet propaganda and building a new society is studied.

Keywords: fashion, Soviet power, unisex, atelier, shoes.

Великая Октябрьская Социалистическая революция, стала важным событием в истории новой страны. Одним из своеобразных символов того значения, которое она сыграла в истории России, стала, как не странно, ее явное влияние на моду. События того времени четко отпечатались, как во внешности людей, так и в том, что эти люди стали носить. Наступившая новая эпоха перемен во многом изменила не только костюм, но и отношение к моде.

В начале 1920-х годов население в своей массе в основном донашивало старую одежду. На моду сильно повлияла Первая Мировая и Гражданская война, носились в основном военные вещи из старых запасов, по типу тренча (с англ. – траншея). Поскольку тренч становится примером для другой военной одежды, так как он очень удобен в ношении, пригоден для долгого пребывания в окопах, а также из-за того, что с него быстро стекает вода (из-за подкладки сзади спины). Запасы военной формы были накоплены еще в царское время для нужды войны, когда было сшито или закуплено за границей большое количество комплектов военных форм. Также охотно носили кожаные куртки – «кожанки», гимнастерки, косоворотки, френчи, кепки, что в дальнейшем стало одним из главных атрибутов мужской одежды уже последующих годов [4, с. 203].

Октябрьская революция изменила социальный состав общества, ликвидировав как класс дворян и буржуазии. Вместе с ними практически исчезла роскошь. Появление другого общества создавало другое мировоззрение людей, а оно в свою очередь – новое взаимоотношение между ними. Одной из идей большевиков было равноправие, которое они и провозгласили, придя к власти. Для реализации этих идей и стали шиться новые виды одежды.

После множества кровавых событий: Первой мировой и Гражданской войн мужское население в стране значительно сократилось, потому женщины стали осваивать как традиционно мужские профессии, связанные с тяжелым физическим трудом (на заводах и фабриках), так и профессии, ранее им недоступные, из-за сословных или социальных норм и предрассудков. Для удобной работы женщин на заводах требовались новые виды одежды. Новое мировоззрение и жесткая необходимость подтолкнули большевистское правительство на создание новой модели «унисекс», когда многие предметы одежды брюки, обувь, рубашки и головные уборы – заимствовались из мужского гардероба [6, с. 31].

Одним из главных олицетворений власти коммунистов на начало их власти являлась «комиссарская» кожанка, которую мужчины носили с фуражкой, а женщины повязывали на голову красную косынку. В связи с нехваткой всего, кожанка, кото найденная на царских складах в большом количестве, на первое время стала почти официальной униформой многих революционных чинов, таких как комиссары или чекисты [3, с. 58].

В новой стране не было места для роскошных нарядов, которые пользовались популярностью у представителей элиты царской России. Продолжая идею использования царских резервов, в моду входят сшитые еще во время Первой Мировой войны для авиаторов и танкистов кожаные куртки, которые носили с кожаными фуражками не только мужчины, но и женщины; в большом количестве носились гимнастерки, подпоясанные ремнем. Однако различался низ – мужчины надевали с брюками, женщины же носили их с прямыми юбками из сукна. Ношение кожаных круток, было еще самым настоящим увлечением того времени, поскольку данная одежда была сильно схожа с куртками, что носили шоферы. Возможность получения или вождения личного автомобиля, делала шоферов одними из самых популярных людей, на которых хотели равняться и носить тоже что они [2, с. 125].

Модными были блузки из ситца, платья из холста, и матерчатые куртки. Для любой одежды на голову девушки повязывали красную косынку – что являлось символом революции. Также, в ношении косынки чувствовался оммаж (преклонение) перед Великой Французской революцией, примером которой является картина «Свобода ведущая народ»

Делакруа, где девушка, олицетворяющая свободу, носит красный фригийский колпак [5, с. 18].

Советская мода 1920-х годов создавалась в условиях острой нехватки всех видов тканей, поэтому важнейшей задачей было создание единообразия для облегчения выпуска продукции. Это однообразие сильно повлияло и на женский фасон юбок. В начале 1920-х годов какие-либо строчки или отделки запрещались повсеместно, воспринимаясь как поддержание старых устоев, приветствовалась спартанская простота, вытекавшая из банального дефицита.

Однако даже во время нехватки ткани модельеры создавали новое. Тематикой того времени был конструктивизм, поэтому в моделях появляется геометрический крой и такие же рисунки на ткани. Впрочем, распространения данная одежда не получила, и простые граждане, и обеспеченные придерживались дореволюционной моды. Стоит также заметить, что, если эксперименты с иными тканями, рисунками и проводились, то для партийной элиты мастера если и шили, то по «старинке» [3, с. 59].

В начале 1920-х годов заметно было влияние мировой моды на российскую. К примеру, повсеместно дамы стали отказываться от корсета в пользу бюстгальтеров. Стоит отметить, что это случилось после Дягилевских сезонов, и нововведений Поля Пуаре – модельера из Парижа. Где-то в 1921 году, когда был введен НЭП, частный бизнес снова стал легален, и люди заинтересовали модой, поэтому в страну проникают: иностранные журналы и одежда. Обеспеченные женщины стали носить модные муфты, шляпы-котелки, меховые воротники, муфты и другие новшества, блестяще отраженные Ильфом и Петровым в «12 стульях». В бедной тканями России актрисы стали новыми «звездами», которые блистали роскошными и яркими нарядами, недоступными большинству простых рабочих.

Не только дамы следовали новинкам моды, мужчины также перешли на фетровые шляпы, фраки и костюмы из коверкота. Впрочем, это относилось только к более-менее обеспеченным людям [7, с. 77].

Полное отсутствие декоративного украшения характерно для костюмов того периода. Нет ни галстуков, ни кружев, колец или брошек. Все предметы одежды, такие как сумки, шляпы или даже яркие цвета воспринимались как элементы прошлого.

«Костюм сегодняшнего дня – прозодежда... Эстетические элементы изгоняются». Костюм – есть механизм, а человек в нем – главный винтик. Все рисунки разрастались во все стороны, создавая четкую сетку или строгую систему. Удобство – главное требование ко всей одежде. Вместо частных ателье стали появляться швейные фабрики, а кружева и меха заменялись на одежду из солдатского сукна и грубой шерсти [1, с. 214].

Новые веяния проявляются не только в моде. Не только в советской России, но и на Западе с 1920-х годов входит в моду «мальчишеский силуэт», со скрытыми женскими формами. Именно поэтому пышногрудые дамы, пытаясь подражать моде, бинтуют свою грудь [5, с. 21].

Поддерживая идеологию правительства, каждую субботу в свет выходит «Страничка женщины-работницы» под редакцией газеты «Советская правда». Для привлечения женщин в управление страной вводятся Женотделы. На примере Обуховой Юлии Николаевны, работавшей в женотделе в Челябинске, можно увидеть тогдашние тенденции для привлечения женщин и поддержания наравне с мужчинами их прав. Обухова была примером моды на унисекс того времени: короткостриженная с крупными чертами лица, носящая при этом мужские вещи.

В целях воспитания молодежи на основе «юнгштурмовок» создается единообразная форма для комсомольцев. «Юнгштурмовка» представляла собой измененную гимнастерку или куртку с множеством различных оттенков серого или зеленого. Отложенный воротник, накладные карманы, подпоясавшееся ремнем или портупеей «юнгштурмовка» – все в одежде кричало о военизации. Впрочем, девушки носили их с юбками темных оттенков [6, с. 33].

Воздержанность костюмов в советской России для данного периода была обусловлена не столько идеологией государства, сколько ужасным экономическим положением. Так большинство вещей шилось из дешевых и доступных тканей: грубой шерсти и полотна, бязи и солдатского сукна. Обувь, для обоих полов, составляли сапоги или ботинки.

На начало 1920-х годов многие еще пытались привнести что-то новое и не идеологическое в одежду людей. Последними из таких модельеров были Вера Муницына и Александр Перелицын, которые возглавляли совет художников в объединении «Союзхлопкосбыт». Индивидуальный заказ в те времена могло себе такое позволить лишь малое количество людей. Таким образом, в 1923 году соотношение мужских мастерских к дамским ателье было огромным, 204 против 32 [4, с. 187].

Хотя, параллельно с этим, появляются первые уже советские журналы мод. Первое советское «Ателье мод» издавало свой журнал – «Ателье». Однако, из-за критики журналистов из другого журнала – «Швейник» второй номер «Ателье» не вышел. Спустя пару лет, и «Ателье мод» изменился, тогда оно перешло от моды к обслуживанию знаменитостей и жен чиновников [7, с. 88-89].

Впрочем, уже позднее в 1928 году стал выпускать другой журнал – «Искусство одеваться». Он ставил перед собой уже другие темы, например, показательна статья первого номера – «Своевременно ли подумать рабочему об искусстве одеваться?». Где, для читателей особенно подчеркивалась важность того, что создание своих мод есть лучший выход, нежели

поддержание парижской моды. Параллельно ему в выходящем журнале – «Домашняя портниха», печатались непосредственно выкройки и модели одежды с пояснениями для мастериц, что было очень актуальным во время нехватки тканей [1, с. 210].

Надежда Ламанова одна из самых популярнейших модельеров, не только советского, но и царского периода. Так, создавая наряды для царской семьи, она получила звание «Поставщик Двора Ея Императорского Величества». Впрочем, после революции Ламанова остается в России пытается выжить в ином мире, нежели прежде. Одним из главных новшеств для Ламановой было нехватка тканей и запрос на иную, нецарскую одежду. Такие неудачные условия Ламанова смогла преодолеть и обратить внимание оставшейся интеллигенции на грубую ткань. Для Надежды Ламановой новым курсом стало изучение холщовой ткани, полотенец или штор из льна. Стоит отметить, что именно Ламанова была руководителем в советском «Ателье мод», а также подготавливала журнал «Ателье». В советской России одной из любительниц нарядов Ламановой стала Лиля Брик – известная модница того времени [8, с. 215].

В 1917-1922 годах дизайн и мода формируется на стыке запроса от покупателя и агитационного аппарата. Для этого появляются новые наряды, демонстрирующиеся и на сценах. Все и даже искусство – орудие пропаганды.

Изменения, протекавшие в ходе существенных сдвижек в основе государства такие как, придание физическим занятиям статуса пропагандистско-идеологической работы, предопределяет массовое участие девушек в различных видах деятельности. Впрочем, не только в советской России было так, во многих европейских странах женщинам тоже дают возможность участия в спорте или получение прав на вождение автомобиля.

Для массовой пропаганды на местах еще в 1920-х годы на основе «живой газеты» возникает «Синяя блуза» – театральные представления, которые доходчиво объясняют новые положение и изменения, принятые коммунистами. Наряду со сценическими представлениями среди молодежи растет популярность физкультуры. Женщины после Первой Мировой войны стали восприниматься, не только как мать, но и как дополнительный боевой ресурс. Поэтому женская модель поведения становится милитаризованной. Все слои населения, даже учителя или медработники должны были пройти курсы военной подготовки, а также заниматься физкультурой. Впрочем, взрыв популярности физической культуры приходится на дальнейшие десятилетия [5, с. 9].

Также в России женщины получают права на управления транспортными средствами: автомобилями, тракторами, и даже самолетами. Важной точкой в правах женщин в небе является получения возможности летать. Ярким примером является – Зинаида Петровна Кокорина.

Таким образом, Великая октябрьская социалистическая революция сказалась и на отечественной моде. Стоит отметить, что новая революционная мода строилась отнюдь не на идеях инициативных модельеров, стремившихся следовать революционным тенденциям, сколько на банальном дефиците тканей и больших запасах, оставшихся с военных времен. Отсюда – господство стиля «милитари» и общая спартанская простота покроя.

В дальнейшем, мода Советского Союза практически полностью перейдет на следование западным тенденциям (длинное пальто, фетровые шляпы), с сохранением определенного этнического разнообразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Душенко К. В. Идеология в лицах: формирование визуального канона в советских женских журналах 1920-1930-х годов // Культурология. – 2014. – № 2. – С. 210–214.
2. Каминская Н. М. История костюма. – М.: Легкая индустрия, 1977. – 130 с.
3. Князева М. Б. Заимствование элементов военной формы гражданской модой после Первой Мировой войны // Культурное наследие России. – 2014. – № 2. – С. 57–60.
4. Мода: за и против: сб. ст. / Под ред. В. И. Толстых. – М., 1973. – 287 с.
5. Пушкарева Н. Л. Гендерная система Советской России и судьба россиянок // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 8–23.
6. Раева Д. М. Социокультурный анализ советской моды 20-30-х гг. XX века: автореф. ... дисс. канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 39 с.
7. Стриженова Т. К. Из истории советского костюма. – М.: Советский художник, 1972. – 112 с.